

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

кафедра социологии регионов

Трансформация гендерных ролей в молодёжной среде

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 264 группы
направления 39.04.01 - Социология, профиль «Демография»
Социологического факультета
Земсковой Юлии Сергеевны

Научный руководитель
кандидат философских наук, профессор _____ И.А.Бегинина

Зав. кафедрой
кандидат философских наук, профессор _____ И.А.Бегинина

Саратов 2026

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Принято считать, что в настоящее время в современном российском обществе нет четких стандартов и формул взаимоотношений между людьми, которые были бы понятны большинству его членов. Для этого есть достаточно оснований. Можно констатировать, что общество испытывает сегодня существенный недостаток в аксиологических стандартах, типологиях ценностей. Между тем они крайне необходимы, так как удовлетворяют социальную потребность в едином, общем для большинства людей ценностном пространстве, чтобы индивиды могли общаться, понимать друг друга, устойчиво взаимодействовать. В России указанные процессы протекают особенно выпукло и демонстрируют дефицит устойчивости социума.

Э. Дюркгейм называл социальную согласованность органической солидарностью. Она во многом определяется идеологией, нормативными и аксиологическими установками, ценностными стереотипами. Последние – особенно важны, так как отражают глубоко интериоризированные ценности, проявляющиеся уже в виде социальных рефлексов и обеспечивают необходимую степень единообразия фундаментальных социокультурных ценностей в обществе. По сути именно стереотипы лежат в основе процессов этнической, социальной, статусной идентификации индивидов и социальных групп, доводя социальное взаимодействие до автоматизма, особенно в ситуации неопределенности. Вместе с тем, в современном российском обществе стереотипы отличаются рассогласованным, эклектическим характером, соединяя в себе традиционные и модернистские ценности, нередко сопрягаясь с отсутствием базового аксиологического концепта, который лежит в основе ценностной структуры социума.

Можно согласиться с И. Коном, который считает важным различать две тенденции, которые взаимосвязаны и глобально проявляются во всех странах и во всех сферах жизнедеятельности. К первой он отнес социальную ломку гендерного порядка, включая разделение общественного труда. При этом выявляется вторая тенденция – нормативная деполаризация социальных ролей мужчин и женщин. В результате этого, по нашему мнению, на первый план выходит третья тенденция индивидуализации стилей жизни, не всегда совпадающих с традиционными стандартами феминности и маскулинности. Взаимоналожение этих трех тенденций могут провоцировать гендерные конфликты. На протяжении ряда веков в обществе формировались определенные стереотипы мужских и женских ролей, образов. Эти ожидания касаются всех. Они не зависят от возраста или специфики индивидов и структурируют поведение людей, отражают общественные социокультурные нормы поведения мужчин и женщин.

Под влиянием вызовов времени и феминистского движения гендерные нормы претерпевают значительные изменения. Эмансипация женщин и

феминизация мужчин - два взаимосвязанных процесса. Сегодня среди женщин все чаще встречаются независимые, само обеспечивающие личности, делающие профессиональную карьеру. Мужчины принимают на себя традиционные роли женщин. Даже появился новый тип мужчин – метросексуалы, которые ходят в салоны и думают о красоте ногтей. Это проявляется и в семейной жизни, где все чаще доминируют эгалитарные отношения. Более того, появляются семьи, где женщина исполняет роли матери и отца, или где мужчины оказываются на периферии семейной жизни.

Характер взаимоотношений между полами выступает важным индикатором экономического и социокультурного развития общества, степени устойчивости и демократичности его социальных связей. Это стало аксиомой. Одновременно гендерные нормы социализации и особенности поло-ролевой идентификации отражаются на жизненной траектории, ценностных ориентациях каждой личности, всех социальных категорий населения. Вместе с тем, до сих пор непонятна причина специфики гендерной культуры в России, где представители обеих полов, особенно – женщин, проявляют сильное традиционное постоянство стереотипов и ролевых распределений. Именно в этом следует искать ключ к пониманию многих социальных и духовных процессов российского социума, что и послужило толчком к выбору темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. О. Вейнингер еще сто лет назад вызвал острые дискуссии, показав бисексуальность человека. Сегодня, мы имеем дело с тем, гендерные отношения стали предметом изучения многими науками. В психологии (Т.В. Бендас, Ш. Берн, Д. Майерс, Ф.Л. Джеймс, М. Ферри, К. Хорни) сегодня половое разделение стало базовым понятием и основой анализа личности. В истории, филологии, философии, литературе активно освещается роль женщин в социуме в целом и в формировании духовно-нравственных устоев общества.

В отечественной социологии с середины XX века анализировались женские проблемы дискриминации в трудовой сфере. Так называемый «женский вопрос» изучался в рамках социологии личности, семьи (В.Г. Харчев и другие). С переходом к рыночным отношениям обнажились многие гендерные проблемы и появились новые, что обусловило рост интереса к данной проблематике в рамках социологии семьи демографии. Возникло даже новое направление в отечественной науке – феминология (К.Миллет, Д.Митчелл, А.Оукли).

Российские социологи С.И.Голод и И.С.Кон исследовали бисексуальные проблемы гендерных отношений в рамках социокультурной методологии. Появляются исследования с междисциплинарных позиций, например – синтеза биологии, антропологии, этнографии, демографии, экономики и социологии (М.А.Абрамова, Е.В.Базуева, О.А. Воронина, И.С. Клецина). В этих работах раскрываются социальные аспекты взаимодействия полов во всех сферах жизни общества в ракурсе идентификации личности, ее жизненного выбора, проблем дискриминации и прочее. Важное место в

публикациях занимает анализ стереотипов мужественности - феминности: представлений о необходимости участия мужчин и женщин в профессиональной, образовательной, семейной, политической сферах (А.Ю.Большакова, Л.А. Бурганова, К.Н. Ахмадеева, М.А. Бутаева, Н.М.Римашевская). Однако можно согласиться с мнением О.М. Здравомысловой, что «гендерное измерение социальных процессов остается на периферии анализа трансформации российского общества». В полной мере это относится и к гендерным стереотипам молодежи. Этим и обусловлен выбор темы магистерской работы.

Объект – гендерные стереотипы как социальный феномен коллективных представлений и реальных практик молодежи.

Предмет исследования – место гендерных стереотипов в повседневности саратовской молодёжи и социальные факторы их устойчивости.

Цель данного исследования – сравнить стереотипные представления и практики молодежи, выявить детерминанты их проявления в социальной реальности.

В соответствии с целью исследования выработаны следующие исследовательские **задачи**:

1. уточнить особенности социологического ракурса видения гендерных стереотипов
2. определить структуру, социальные функции гендерных стереотипов в социуме
3. выявить наличие гендерных стереотипов у молодежи г. саратова;
4. сравнить стереотипные представления юношей и девушек;
5. выяснить влияние гендерных стереотипов молодежи на межличностные, семейные и профессиональные отношения.

Научная новизна магистерской работы представлена в следующих позициях:

1. На основе сравнительного анализа публикаций конкретизировано социологическое видение гендерных стереотипов как естественно или искусственно создаваемые конструкты маскулинности и феминности, которые проявляются в различном поведении мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов, и которые поддерживаются субъективными потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость. Гендерный стереотип – взаимосвязан с социальными ценностями, выстраивает векторы массового или индивидуального сознания на креативность или повседневность, функционально связан с социальными системами и институтами. Гендерные стереотипы отличаются нормативностью, эмоциональностью оценок, подверженностью социальному контролю со стороны близкого окружения и выступают фактором легитимации или дискредитации идентичности личности, социальной группы.

2. Раскрыт амбивалентный характер гендерных стереотипов, которые выполняют познавательную функцию, экономят усилия индивида при восприятии сложных объектов, упрощая и систематизируя знания, получаемые индивидом из окружающей среды. Кроме того, они имеют прогностическую функцию, помогают предсказать дальнейшее поведение группы или индивида. Защитная функция связана с созданием и поддержанием ценностей индивида, группы, социального института, социума, поддержкой идентичности и устойчивости четких рамки «своих» и «чужих». К социальным функциям этих стереотипов также относятся - поддержание социального порядка, социального контроля за счет достаточно жесткой нормативности, социализационная, интеграционная, дезинтегрирующая, дискриминационная, стабилизационная функции, функция установления и поддержания отношений власти и подчинения, коммуникационная, благодаря общепринятому устойчивому коду, использование которого облегчает восприятие и взаимодействие. В силу этой полифункциональности и многоуровневости гендерные стереотипы пронизывают все социальные отношения и участвуют в производстве всех социальных иерархий в обществе

3. В ходе эмпирического исследования разработаны индикаторы и инструментарий, который позволил выявить противоречие между самооценками молодежи своей независимости от общественного мнения и реальной стереотипизированностью практически каждого третьего молодого саратовца. Еще 20,8% пользуются стереотипами ситуативно. Одновременно это показывает бессознательный характер гендерных стереотипов. В молодежной среде активно присутствуют не только представления, но и практики гендерной стереотипизации по линии маскулинности - фемининности, по традиционности семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом (особенно среди юношей), а также (особенно среди девушек) по различиям в содержании и организации профессионально-трудовой деятельности.

4. Доказано, что региональные особенности проявляются в большей устойчивости гендерных стереотипов. Каждый третий юноша и каждая четвертая девушка жестко ориентированы на традиционный гендерный стереотип лидерства мужчин в семье. В сознании юношей более жестко фиксируется стереотип о женщине как о хранительнице очага, о её «правильном» поведении и образе жизни. Поэтому отклонение от этой нормы в виде употребления алкоголя или измены воспринимается в крайней степени отрицательно, агрессивно, тогда как применительно к мужчинам – это осуждается менее категорично. Стереотип мужской полигамности больше склонны отвергать юноши,

демонстрируя при этом интегративную его функцию. Девушек, в той или иной степени подверженных этому стереотипу в 2 раза больше.

5. В механизме формирования и проявления нормативного характера гендерных стереотипов и реальных практик выявлено 3 типа реагирования на них молодежи в ходе социального взаимодействия. 1. Уступчивость - тип подчинения социальным нормам, когда молодой человек не приемлет их, но приводит своё поведение в соответствии с ними, чтобы избежать наказания и получить социальное одобрение. 2. Одобрение, интернализация - тип подчинения социальным нормам, когда индивид с ними полностью согласен. 3. Идентификация - тип подчинения социальным нормам, при котором личность повторяет действия ролевой модели.

Научная и практическая значимость работы проявляется в том, что она ориентирована на диагностику гендерной стереотипизации молодежи, которая может быть востребованной в различных сферах жизни общества — политической, экономической, социальной в силу ряда причин: пол легко идентифицируется индивидом; стереотипные представления о мужчинах и женщинах соотносятся с личным опытом; отношения полов воспринимаются как едва ли не самые очевидные, понятные, а потому легитимные. Кроме того, поскольку в качестве мужественных или женственных характеризуются не только индивиды, но и другие социальные объекты. Таким образом, процесс стереотипизации принимает участие в установлении всего спектра социальных отношений и в производстве социальных иерархий, поэтому требует постоянного социологического мониторинга. Теоретико-методологический анализ проблем, представленных в работе, позволяет глубже понять региональные особенности, причины устойчивости и тенденции изменения процесса гендерной стереотипизации молодежи. Выводы, идеи и положения работы могут быть полезными при разработке методологической и теоретической базы исследования гендерных проблем различных категорий молодежи, оптимизации методов и практик их социального и гендерного взаимодействия целевого социально-профессионального ориентирования развития различных групп молодежи. Ряд положений исследования практические материалы, содержащихся в работе, могут быть использованы для преподавания курса дисциплин «Социология», «Социология молодежи», «Гендерная социология», «Регионоведение» «Социология семьи», «Социология труда», «Социология профессий», «Социология повседневной жизни».

Эмпирической базой магистерской работы являются результаты опубликованных исследований отечественных и зарубежных социологов по данной тематике, данные государственной статистики, а также результаты авторского исследования, проведённого методом анкетирования среди молодёжи г. Саратова в 2024 году. Квотно-территориальная выборка (N= 200 молодых саратовца) осуществлялась по таким критериям, как возраст, пол и район проживания. В ходе исследования было опрошено 48% мужчин и 52 %

женщин. Среди них подросткового возраста (14-18 летних) – 35%. По 32,5% из всех опрошенных составляет доля респондентов в возрастных интервалах от 19 до 24 лет и 25 до 30 лет. Критерии выборочной совокупности соответствуют критериям генеральной совокупности, что говорит о репрезентативности полученных данных. Это позволяет экстраполировать результаты на всю генеральную совокупность.

Методологической базой магистерской работы является структурно-функциональный подход, разработанный Э.Дюркгеймом. Его последователи Р. К. Мертон и Т. Парсонс акцентировали внимание на интегративной функциональности ценностей, сводя их к наиболее общезначимым социальным нормам. Это позволило проанализировать структуру молодёжи г. Саратова, начиная с подросткового возраста (14 лет) и до относительной зрелости (30 лет) по таким индикаторам, как возраст, пол, отношение к стереотипам. Концепция ценностей и теория идеальных типов М. Вебера позволила рассмотреть гендерные стереотипы в аксиологическом ракурсе. Обыденная классификация норм и ценностей имеет атрибутивную природу. П. Бергер и Т. Лукман писали, что человек, для того чтобы понять и интерпретировать другого, прибегает к типизационным схемам, каковым и являются по сути гендерные стереотипы.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы магистерской работы были представлены на заседаниях кафедры социологии регионов социологического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского в 2024 - 2026 гг.

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень её разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, методологическая основа и теоретические источники, научная новизна исследования, выявляется научная и практическая значимость исследования.

Первый раздел «Социологический анализ гендерных стереотипов в современном обществе» носит теоретический характер. В нем рассматривается эволюция гендерных исследований, различные методологические подходы к изучению гендерных проблем и стереотипов, раскрывается гендер – как социокультурный многоуровневый способ конструирования, формирования в процессе социализации социальной идентичности индивидов, социальных групп, институтов и общества. Его компонентами являются соответствующие стереотипы, нормы, статусы, роли, самокатегоризация, поведение, жестикуляция, эмоции; гендерное разделение труда; сексуальные сценарии поведения; качества личности, самопрезентация. В ходе сравнительного анализа публикаций выявляются различные ракурсы изучения гендерных стереотипов как в зарубежной, так и

отечественной социологии, и смежных науках. Это позволило конкретизировать социологическое определение гендерных стереотипов, показать их многомерность

Как разновидность стереотипа, гендерный стереотип – взаимосвязан с социальными ценностями, выстраивает векторы массового или индивидуального сознания на креативность или повседневность, функционально связан с социальными системами и институтами. Гендерные стереотипы отличаются нормативностью, эмоциональностью оценок, подверженностью социальному контролю со стороны близкого окружения и выступают фактором легитимации или дискредитации идентичности личности, социальной группы.

Не смотря на видимую упрощенность содержания, гендерные стереотипы можно представить в виде достаточно сложного комплекса, состоящего из трех групп (В.Е. Каган, И.С. Клецина). В первую группу входят стереотипы маскулинности–фемининности, когда женщины и мужчины атрибутируются через конкретные, противоположные, взаимодополняющиеся социально–личностные качества, свойства, стиль поведения. Маскулинность отождествляется с активно-творческим началом, значимостью, доминированием, рациональностью, а фемининность - с чем-то пассивно – репродуктивным, чувственно - эмоциональным, иррациональным.

Во второй группе рассматриваемых стереотипов происходит закрепление мужских и женских семейных и профессиональных ролей. Мужчинам свойственны преимущественно профессиональные роли, женщинам уготованы - семейные. О именно по степени и качеству выполнения этих ролей осуществляется оценка степени успешности личности. Третью группу составляют стереотипы, связанные с половыми особенностями содержания труда. Согласно традициям, женщинам больше подходит исполнительский и обслуживающий труд, а мужчинам - управленческий, творческий.

Гендерный стереотип носит амбивалентный характер, он может играть как негативную, так и позитивную роль в социуме. Положительное его воздействие проявляется в поддержке, обеспечении устойчивости взаимопонимания и взаимодействия между индивидами, социальными группами, в реализации интеграционной функции в социуме. Кроме того, он реализует познавательную функцию. Она проявляется в том, что при восприятии сложной социальной реальности индивид, благодаря гендерному стереотипу, экономит время и усилия, упрощая и систематизируя получаемые знания. Кроме того, он имеет прогностическую функцию, помогая предвидеть последующее поведение группы, индивида. Защитная функция этого стереотипа связана с поддержанием ценностей индивида, группы, социального института, социума, обеспечивая устойчивость идентичности и четких рамок «своих» и «чужих». К позитивным социальным функциям гендерных стереотипов также относятся - поддержание социального порядка, социального контроля за счет достаточно жесткой

нормативности, социализационная, интеграционная, стабилизационная, функция установления и поддержания отношений власти и подчинения, коммуникационная, благодаря общепринятому устойчивому коду, использование которого облегчает восприятие и взаимодействие в социуме.

Негативное воздействие гендерного стереотипа проявляется в способности выступать барьером в развитии личности, ее самореализации, выступать основой для гендерной дискриминации. Он отличается бинарной логикой презентации мужских и женских характеристик, получившей отражение в понятии «гендерная дихотомия», что ограничивает возможность выбора других вариантов и создает упрощенную картину социума. Более того, как отмечалось, гендерные стереотипы отличаются устойчивостью. Они мало изменяются как содержательно, так и функционально. Между тем, индивидуальные и коллективные представления, нормы, ценности и практики в социуме изменяются чуть быстрее. Изменяются и статусные характеристики мужчин и женщин. Сегодня, например, уже не всегда мужчина-кормилец, добытчик и защитник, а женщина – не всегда является слабой и беспомощной. Эти новые реалии вступают в противоречие с традиционными гендерными стереотипами, которые начинают выступать тормозом социального развития.

Второй раздел «Гендерные установки современной молодежи» посвящен изучению гендерных стереотипов в регионе. На материалах проведенного в 2024 - 2025 годах Центром региональных социологических исследований с участием автора социологического исследования саратовской молодежи, которое позволило выявить степень стереотипности представлений и практик в молодежной среде. Для измерения реального уровня стереотипности молодежи в качестве индикаторов измерения использовались 20 стереотипных тезиса, поговорки из повседневной жизни.

В ходе опроса выяснилось, что подавляющее большинство молодежи (70%) полагают, что у них нет гендерных стереотипов и они не подвержены влиянию общественного мнения). Анализ результатов показал, что уровень реальной полной или частичной приверженности гендерным стереотипам относительно мужчин составляет 34,9% молодежи. Полностью или частично отказываются от них – 44,1% опрошенных. Ситуативно к ним относятся 21%. Если же судить по всем 20 тезисам-стереотипам, то уровень стереотипности саратовской молодежи составляет 37,4%. Еще 20,8% пользуются ими ситуативно. И только 41,8% пытаются мыслить нестереотипно. Таким образом, налицо противоречие между самооценками молодежи своей независимости от общественного мнения и реальной стереотипизированностью практически каждого третьего молодого саратовца. Одновременно это показывает бессознательный характер гендерных стереотипов, которые зачастую не осознаются субъектами социального взаимодействия.

Эмпирические данные показывают, что мужчинам и женщинам предписывается исполнение разных социальных ролей. Маскулинность

традиционно связывается молодежью с публичной сферой, с участием в жизни общества, фемининность - с приватной. Мужчина воспринимается прежде всего, как работник и гражданин, а женщина - как жена и мать. В стереотипном образе мужчины присутствуют качества, сопряженные с деятельностью и активностью: предприимчивость, стремление к достижению цели и к соревнованию, склонность к авантюризму, решительность, настойчивость, отвага, самоконтроль, уверенность в своих силах, нонконформизм, желание быть оригинальным, умение делать бизнес. Женщине же отказывается в обладании этими качествами - ей, напротив, приписываются пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм, конформизм.

Анализ ответов респондентов показал, что "мужскими" являются характеристики, обычно соотносимые с позициями власти и управления - стремление к лидерству, амбициозность, властность, ответственность, объективность, сила, умение принимать решения, ум, реализм. Как "женские" описываются такие характеристики как покорность, беспомощность, зависимость, безответственность, слабость, вера в превосходство мужского пола, пристрастность, необъективность. В рамках характеристик эмоциональной сферы: «мужские» - хладнокровие, сдержанность, умение отделить рациональные доводы от эмоциональных, противопоставляются «женским» - эмоциональности, восприимчивости, внушаемости, чувствительности, способности к состраданию. Женскими характеристиками, связанными с процессом межличностного взаимодействия, считаются как позитивные качества, так и негативные. В мужском стереотипе присутствуют как прямота, так и коррелирующие с ней бестактность, резкость, как самообладание, взвешенность суждений, справедливость, так и эгоизм, бесчувственность и даже жестокость. Прочная установка гендерных стереотипов в сознании молодого человека способствует их воспроизводству из поколения в поколение. Индивид в большинстве случаев следует стереотипу, поскольку принимает его как истинное знание, что ограничивает динамику его развития, препятствует инновационной трансформации всех сфер жизнедеятельности общества.

Третий раздел «Воспроизводство гендерных ролей и стереотипов в молодежных практиках» посвящен анализу факторов распространенности гендерных стереотипов и их влиянию на молодежь

В работе рассматриваются факторы, влияющие на гендерную стереотипизацию молодежи - возраст человека, половая принадлежность, образование и ряд других. Анализ эмпирических данных показал, что чем выше уровень образования, тем больше стремление молодежи показать свою нестереотипность. Возраст также вносит серьезные изменения в гендерную стереотипизацию молодежи. Так, с возрастом важность здорового образа жизни, красоты и ума мужчины - снижается, а осознание важности самостоятельности, верности – повышается. Наряду с этим повышается уровень недоверия к возможности существования идеального мужчины. С

возрастом меняется и образ «идеальной» женщины: снижается значимость внешней красоты и независимости, повышается значимость взаимопонимания, заботливости, доброты и хозяйственности.

Однако самое большое влияние на стереотипизацию молодежи оказывает ее гендерная идентичность. Женщины в 2 раза чаще ориентированы на менее стереотипное паритетное лидерство в семье. В сознании юношей более жестко фиксируется стереотип о женщине как о хранительнице очага, о её «правильном» поведении и образе жизни. Поэтому отклонение от нормы в виде употребления алкоголя или измены воспринимается в крайней степени отрицательно, агрессивно. Тогда как применительно к мужчинам – это осуждается менее категорично.

Стереотип мужской полигамности больше склонны отвергать юноши, демонстрируя при этом интегративную его функцию. Девушек, в той или иной степени подверженных этому стереотипу практически в 2 раза больше. Но при этом мужчины в 3 раза чаще оставляют за собой право сходить налево без последствий, в то время как для женщины это – табу. А женщины, в свою очередь, высказываясь в целом отрицательно об изменах, всё-таки считают их характерными скорее для мужчин, чем для себя. Это подтверждает устойчивость гендерного стереотипа двойного стандарта, подчеркивает его нормативный характер социального контроля.

Стереотип о главной мечте женщины (выйти замуж) уже не является таковым для большинства (55,8%) девушек, хотя каждая четвертая осторожно согласилась с этим. Однако 38,6% юной в той или иной степени продолжают верить этому. Иными словами, здесь также демонстрируется нормативный характер гендерного стереотипа и ориентированность на него юношей почти в 2 раза большую, чем среди девушек. Гендерная принадлежность четко детерминирует выбор друзей своего пола. Однако среди девушек почти в 2 раза меньше разделяющих стереотип, согласно которому люди противоположного пола не могут в полной мере понять друг друга.

В случае рассогласования нормативного характера гендерных стереотипов и реальных практик выявлено 3 типа бессознательного рефлексорного подчинения им. 1. Уступчивость - тип подчинения социальным нормам, когда человек не приемлет их, но приводит своё поведение в соответствии с ними, чтобы избежать наказания и получить социальное одобрение. 2. Одобрение, интернализация - тип подчинения социальным нормам, когда человек с ними полностью согласен. 3. Идентификация - тип подчинения социальным нормам, при котором человек повторяет действия ролевой модели.

В заключении исследования излагаются наиболее важные теоретические выводы и обобщения, формулируются основные итоги исследования, намечаются пути дальнейшей разработки проблемы гендерных стереотипов, вырабатываются практические рекомендации снижению уровня стереотипизации молодежи.

В приложении представлен инструментарий исследования (анкеты, таблицы и графики по теме исследования).